

Юрий Федоров

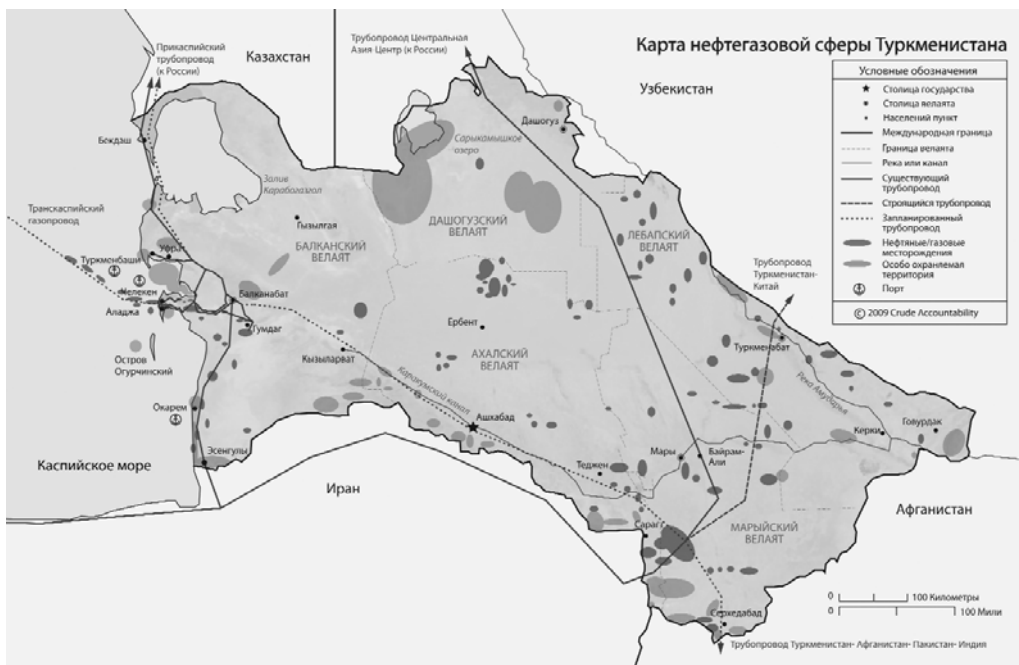
ТУРКМЕНСКИЕ ГАЗОВЫЕ ИГРЫ

Доказанные извлекаемые запасы природного газа¹ в Туркмении составляют почти 8 трлн куб. м, что примерно на 5 трлн куб. м больше, чем считалось ранее². Если будут получены инвестиции, необходимые для освоения новых месторождений и строительства газопроводов, по которым газ будет транспортироваться на внешний рынок, Туркмения уже в будущем десятилетии может превратиться в одного из крупнейших мировых экспортеров данного вида топлива³. Вопрос о том, куда и по каким маршрутам будет поставляться туркменский газ, приобрел стратегическое значение. В результате Туркмения оказалась в эпицентре сложных экономических и политических взаимоотношений России, Китая и европейских государств, которые стремятся использовать туркменские газовые ресурсы в своих интересах.

А
Н
А
Л
И
З

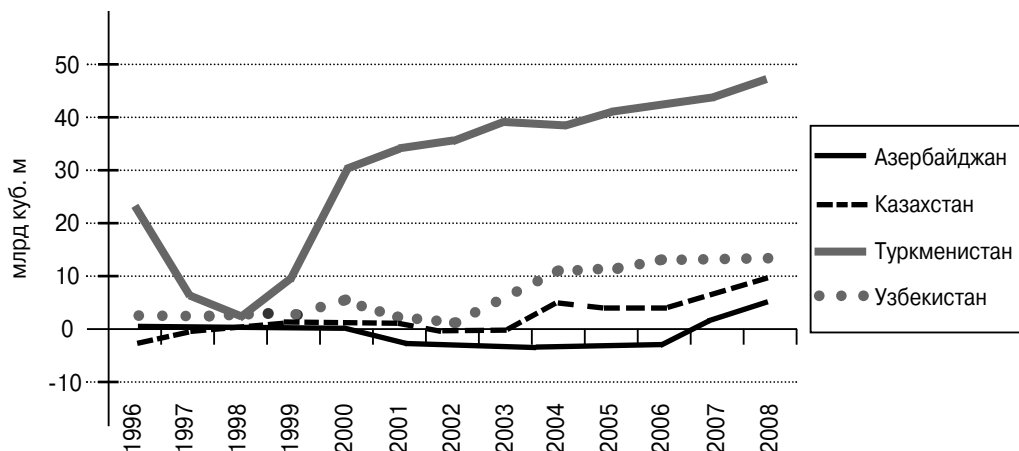
Карта 1. Нефтегазовая отрасль Туркмении⁴

ГАЗ ТУРКМЕНИИ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Экспортный потенциал Туркмении намного, в 2–2,5 раза превышает соответствующие возможности других газодобывающих стран южной части бывшего СССР – Азербайджана, Казахстана и Узбекистана.

Диаграмма 1. Экспорт природного газа из Центральной Азии и Каспийского региона, 1996–2008 гг.⁵

Крупные экспортные возможности Туркмении связаны, в частности, с относительно небольшим внутренним потреблением газа. В 2008 г. оно составило около 20 млрд куб. м. Кроме того, большая часть экспорта газа из Узбекистана, второго по величине экспортера газа из Центральной Азии и Каспийского региона, приходится на Киргизию, Таджикистан и южные районы Казахстана, где имеется острая нехватка энергоресурсов, тогда как из Азербайджана газ экспортируется, главным образом, в Грузию и Турцию.

Москва стремится сохранить сложившуюся в советский период систему транспортировки энергоресурсов из Центральной Азии, прежде всего, из Туркмении и Казахстана, исключительно через российскую территорию. Это рассматривается как эффективное средство сохранения российского доминирования в Центральной Азии. В свою очередь, Туркмения и Казахстан добиваются диверсификации экспортных маршрутов с тем, чтобы минимизировать зависимость от России. В этом их поддерживают Китай, Европа, США, Индия, Пакистан, Иран и многие другие государства, заинтересованные в получении нефти и газа из этого региона.

Российская позиция определяется не только геополитическими и идеологическими факторами, но и причинами экономического характера. Практически все известные прогнозы предполагают заметное сокращение добычи природного газа в России в результате истощения основных эксплуатируемых сегодня месторождений в Западной Сибири и огромных трудностей в освоении новых месторождений на полуострове Ямал и шельфе северных морей. Количественные оценки заметно отличаются друг от друга, но в целом эксперты сходятся в том, что в будущем десятилетии добыча газа на территории России будет, как минимум, на несколько десятков миллиардов кубометров меньше, чем это требуется для выполнения экспортных обязательств и обеспечения внутренних нужд.

Осложняет ситуацию политическая линия, направленная на форсированную разработку месторождений Восточной Сибири и Дальнего Востока. С одной стороны, это необходимо для смягчения острого социально-экономического кризиса на востоке России

и создания новых экспортных возможностей в Тихоокеанском регионе. Но, с другой, газ, добытый на Дальнем Востоке, слишком дорого транспортировать в европейскую часть страны, где он в основном потребляется, и, тем более, в Европу. В результате, получение нескольких десятков миллиардов кубометров газа из Центральной Азии приобретает для России особую важность.

Импорт природного газа из Центральной Азии имеет стратегическое значение также и для Китая. По нынешним оценкам, к 2020 г. Китай будет импортировать 50–60 млрд куб. м природного газа по газопроводам и от 10 до 25 млн т сжиженного природного газа морским путем, главным образом, из зоны Тихого океана. Поставки сжиженного газа недостаточно надежны. В случае конфликта военные флоты США или Японии способны перерезать морские коммуникации Китая.

Таблица 1. Производство, потребление и импорт газа в Китае, 2006–2020 гг., млрд куб. м⁶

	2006 г.	2020 г.
Потребление	55,6	162–207
Производство	58	101–151
Импорт сжиженного природного газа, млн т⁷	0	10–25
Импорт природного газа	0	50–60

Иными словами, Китай нуждается в гарантированных поставках газа, как, впрочем, и нефти. На случай возможного вооруженного конфликта в Азиатско-Тихоокеанском регионе поставки должны осуществляться наземным путем из районов, которые при необходимости можно относительно легко оккупировать и в которых развертывание крупных контингентов американских вооруженных сил сопряжено со значительными сложностями. В полной мере этим критериям отвечает Центральная Азия. Другой регион, который в этом отношении теоретически может интересовать Китай, – российский Дальний Восток. Однако тяжелые природные условия и отсутствие необходимой инфраструктуры делают дальневосточные месторождения углеводородов гораздо менее привлекательными для Китая по сравнению с центральноазиатскими.

В Европе импорт туркменского и азербайджанского газа рассматривается как одна из мер снижения энергетической зависимости от России или, по крайней мере, предотвращения роста этой зависимости. Эта задача считается в Европе стратегически важной, особенно после перебоев с поставками газа зимой 2009 г. в результате российского газового шантажа Украины и скверной репутации Москвы после агрессии в Грузии. Снижение спроса на газ в результате экономического кризиса 2008–2009 гг. и меры, предпринятые европейскими государствами, привели к заметному сокращению поставок российского газа в Европу в 2009 г. Однако принципиальных изменений в энергетических отношениях России и европейских государств не произошло. В этих условиях наряду с другими шагами по укреплению энергетической безопасности в 2009 г. Европейским Союзом был окончательно одобрен проект газопровода *Набукко*. Его осуществление невозможно без крупных поставок газа из Туркмении и строительства Транскаспийского газопровода, соединяющего туркменские месторождения с терминалами на азербайджанском берегу Каспия. Осуществление транскаспийского проекта тормозится жестким сопротивлением со стороны России и Ирана, а также противоречиями между Туркменией и Азербайджаном из-за разграничения экономических зон в Каспийском море.

ТУРКМЕНСКИЕ ГАЗОВЫЕ РЕСУРСЫ

Вопрос о том, каковы извлекаемые запасы туркменских газовых месторождений, имеет не только экономическое, но и принципиальное политическое значение. Чем они больше, тем выше вероятность крупных иностранных инвестиций, необходимых для их освоения и транспортировки за пределы региона. Соответственно, тем вероятнее ликвидация транспортной зависимости Туркмении от России и превращение ее в крупного независимого игрока на мировом энергетическом рынке.

Добыча природного газа в Туркмении в промышленных масштабах началась в 1966 г. вскоре после открытия Оджак-Наипской группы месторождений на северо-востоке страны, содержащей около 100 млрд куб. м газа. Через несколько лет, в конце 1960-х гг., была открыта Шатлыкская группа месторождений. Их извлекаемые ресурсы составили около 900 млрд куб. м газа, добыча которого началась в 1974 г. Однако главные ресурсы туркменской газовой промышленности сосредоточены в группе месторождений Даулетабад-Донмез, находящихся недалеко от иранской границы в юго-восточной части Туркмении. Они были открыты в 1974 г.; их начальные извлекаемые запасы оценивались более чем в 1,6 трлн куб. м газа, а эксплуатация началась в 1983 г. и позволила в 1989–1990 гг. довести добычу природного газа в Туркмении до максимального уровня⁹.

В середине 2000-х гг., до объявления о гигантских месторождениях Южный Йолотен–Осман и Яшлар, туркменские власти утверждали, что начальные извлекаемые запасы газа в стране приближаются к 5 трлн куб. м, а прогнозируемые ресурсы превышают 20 трлн куб. м.

Таблица 2. **Запасы и ресурсы свободного и растворенного газа в Туркменистане (по состоянию на 1 января 2005 г.)⁹**

	Количество месторождений	Начальные извлекаемые запасы (млрд куб. м)
Всего	149	4971
Сухолутные	139	4573
На шельфе Каспийского моря	10	398
Месторождения в разработке	54	2621
Подготовлены к разработке	11	257
Месторождения в разведке	73	1958
Законсервированы	11	135

Такого рода утверждения воспринимались скептически, особенно поскольку многие российские специалисты, знакомые с положением дел в Туркмении до краха СССР, опровергали поступавшую из Ашхабада информацию. Считалось, что доказанные извлекаемые ресурсы в этой стране составляют 2,6–2,7 трлн куб. м. Недоверчиво была воспринята информация об открытии огромного месторождения газа Южный Йолотен–Осман. Этому способствовала репутация тогдашнего туркменского президента Сапармурата Ниязова, известного своими экстравагантными выходками и заявлениями.

Ситуация изменилась после того, как британская экспертная компания *Gaffney, Cline and Associates (GCA)* провела аудит представленных туркменскими властями данных сейсморазведки и пробного бурения на месторождениях Южный Йолотен–Осман и Яшлар. В октябре 2008 г. были опубликованы оценки наличия там природного газа.

Таблица 3. Наличие природного газа в месторождениях Южный Йолотен–Осман и Яшлар¹⁰

Оценка	Южный Йолотен-Осман	Яшлар
Нижняя	4 трлн куб. м	0,9 трлн куб. м
Наиболее вероятная	6 трлн куб. м	0,7 трлн куб. м
Верхняя	14 трлн куб. м	1,5 трлн куб. м

После публикации данных GCA международно признанные оценки доказанных извлекаемых запасов газа были увеличены примерно на 5 трлн куб. м. В итоге, с конца 2008 г. Туркмения уступает по этому показателю только России, Ирану и Катару, обогнав Саудовскую Аравию, США, Нигерию, Алжир и некоторые другие страны, формирующие сегодня мировой газовый рынок¹¹. Это, с одной стороны, усиливает международно-политическое значение Туркмении, но, с другой, вызывает серьезное недовольство в российских кругах, связанных с нефтегазовой промышленностью. Время от времени предпринимаются попытки поставить под сомнение данные туркменских властей и британских экспертов¹².

Основные известные сегодня газовые месторождения Туркмении находятся в юго-восточной части страны. Перспективными считаются районы на правом берегу р. Амударья вблизи границы с Узбекистаном. Там, в частности, находится довольно крупное месторождение Саман-тепе, начальные извлекаемые запасы которого несколько превышали 100 млрд куб. м газа. Но дальнейшая разработка месторождений на юго-востоке требует строительства мощных газопроводов, либо идущих на восток в Китай, либо соединяющих районы добычи газа с каспийским побережьем. Последнее необходимо для сооружения как нового Прикаспийского газопровода в Россию, так и Транскаспийского газопровода в Азербайджан. Без этого эксплуатация крупных газовых запасов, находящихся в этой части страны, просто не имеет смысла, поскольку их невозможно транспортировать на внешний рынок.

В западной части Туркмении, в том числе в районах вблизи каспийского побережья, крупных сухопутных месторождений газа нет, его известные извлекаемые запасы невелики – около 180 млрд куб. м, а перспективы открытия новых залежей не просматриваются. Добываемый в западной Туркмении газ в небольших количествах (около 4–5 млрд куб. м в год) поставляется в Иран по газопроводу Корпедже–Курт-Куи. Туркменский шельф Каспийского моря исследован сравнительно слабо. Доказанные извлекаемые запасы газа на морских месторождениях составляют примерно 400 млрд куб. м, а прогнозируемые ресурсы, оцененные на основе данных сейсморазведки, могут достичь 5,5 трлн куб. м газа. Однако разработка каспийского шельфа требует крупных инвестиций, создания сложной технологии добычи и строительства необходимой инфраструктуры на берегу. В ближайшие годы ожидать начала крупномасштабной добычи углеводородов на туркменских морских месторождениях трудно.

ПРОИЗВОДСТВО ГАЗА В ТУРКМЕНИИ

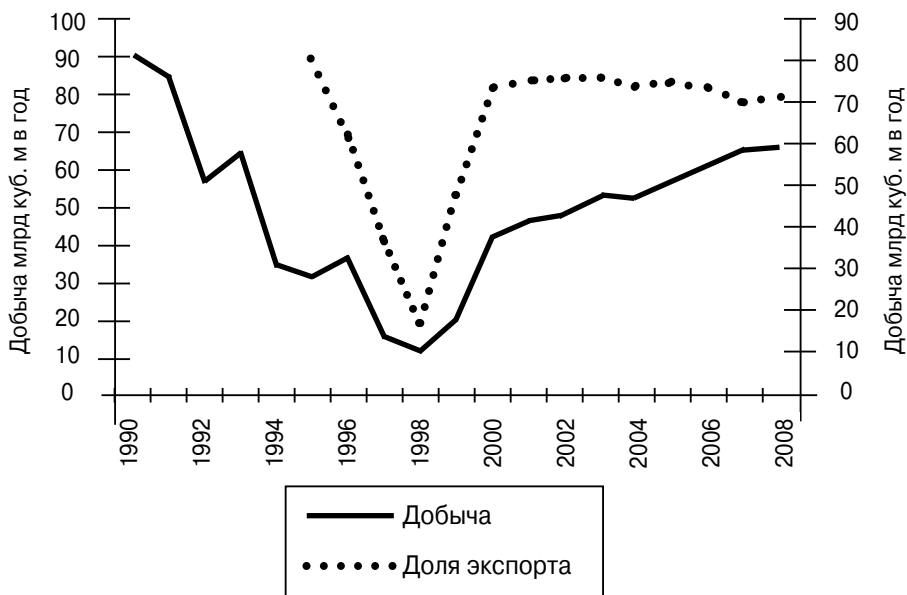
Объем производства газа в Туркмении обусловлен тремя основными факторами – доступными для разработки запасами, мощностью добывающей промышленности и возможностями транспортировки за пределы страны. Последнее важно, поскольку в нынешнем десятилетии 70–75% добытого газа шло на экспорт.

Максимальная добыча природного газа в Туркмении была достигнута в конце советского периода, в 1989–1990 гг., когда она вплотную приблизилась к 90 млрд куб. м в год. В последующие годы производство газа сокращалось, достигнув минимума в 1998 г., опустившись, по разным оценкам, до 12–14 млрд куб. м. Начиная с 1999 г. добыча газа постепенно восстанавливалась и достигла в 2008 г. почти 70 млрд куб. м газа, но и до конца 2009 г. не дошла до уровня 1989–1990 гг.

Падение производства газа было вызвано несколькими факторами. Происходило истощение ряда давно разрабатывавшихся месторождений. В первые годы после распада СССР основные импортеры туркменского газа – Украина, Грузия и Армения – оказались не в состоянии оплачивать поставки. Это вызвало сокращение добычи. Однако главная причина кризиса газодобычи 1997–1998 гг. – прекращение его транзита через российскую территорию в марте 1997 г.

Диаграмма 2. Добыча и экспорт природного газа в Туркмении, 1990–2008 гг. (%)¹³

Целью этого было жесткое давление *Газпрома* на Ашхабад с тем, чтобы заставить последний не повышать цену, по которой *Газпром* покупал туркменский газ на границе между Туркменией и Узбекистаном. Другим пунктом разногласий было стремление Ашхабада продавать газ не *Газпрому*, а непосредственно покупателям в европейских государствах. Помимо всего прочего, в этом случае были бы исключены проблемы неплатежей и задолженностей, типичные для отношений со странами СНГ. Для *Газпрома* это означало появление конкурента именно там, где он сам стремился укрепить свои позиции¹⁴. *Газпром* видел, как видит и сегодня, в Туркмении весьма серьезного конкурента и стремится отсечь его от европейского и турецкого рынков.

После прекращения транспортировки газа по российским трубопроводам его производство в 1998 г. упало в Туркмении практически до уровня внутреннего потребления. Страна лишилась крупных валютных поступлений, экономическое положение существенно ухудшилось, а многие газодобывающие скважины были серьезно повреждены в результате нарушения технологических требований в процессе прекращения добычи. Транспортная блокада выявила крайнюю уязвимость туркменской экономики от жестких действий российской стороны. Ашхабад стал активно искать возможность строительства новых трубопроводов, идущих в обход территории России. Был построен небольшой газопровод, соединяющий месторождение Корпедже с иранским городом Курт-Куи, длиной 200 км, стоимостью 200 млн долл. и проектной мощностью 8 млрд куб. м газа в год. Но главное было в том, что туркменское руководство проявило живой интерес к строительству Транскаспийского газопровода. В 1999 г. Ашхабад заказал *General Electric* и *Betchel Corporation* анализ осуществимости проекта. Были заключены несколько соглашений с Турцией, Грузией и Азербайджаном.

Это оказалось болезненным для Москвы, поскольку строительство Транскаспийского газопровода могло бы практически полностью ликвидировать зависимость Центральной Азии от России в области транспортировки газа и создавало бы неприятный для Кремля прецедент, открывавший перспективу строительства транскаспийского нефтепровода. Это стало одним из важных факторов, вынудивших Кремль отказаться от транспортной блокады Туркмении. Другой, возможно еще более важной причиной стала неспособность Газпрома удовлетворить растущие внутренние потребности в газе в России и обеспечить экспортные поставки без привлечения газа из Центральной Азии.

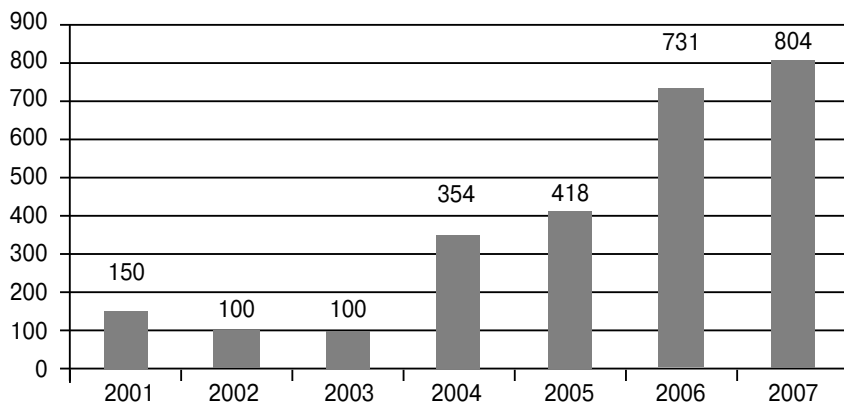
Прекращение транспортной блокады позволило в 2000-е гг. восстановить производство газа в Туркмении, хотя и не полностью. Одним из факторов, лимитирующих его добычу, была ограниченная пропускная способность магистрального газопровода Средняя Азия–Центр, по которому экспортировалось около 90% туркменского газа. Этот газопровод был построен в 1967 г. для транспортировки газа из Казахстана, Узбекистана и Туркмении в основные промышленные районы в европейской части СССР. В последние 10–15 лет его мощность составляла 45–50 млрд куб. м в год, что примерно на 40 млрд куб. м меньше, чем максимальная мощность, достигнутая в 1980-х гг. Он сильно изношен, и его модернизация требует значительных средств. Планы его восстановления, в том числе согласованные между Россией, Туркменией, Казахстаном и Узбекистаном в 2007 г., не выполняются из-за отсутствия средств и постоянных разногласий по множеству конкретных вопросов.

В 2010 г. возможности экспорта туркменского газа заметно расширились в результате пуска в эксплуатацию газопровода Туркменистан–Китай мощностью 40 млрд куб. м в год и строительства нового газопровода из Даулетабада в Иран¹⁵. В этой ситуации перспективы производства газа в Туркмении будут определяться, прежде всего, получением инвестиций, в том числе для освоения новых месторождений Южный Йолотен–Осман и Яшлар.

В середине 2000-х гг. официальные туркменские оценки предполагали, что для достижения запланированного на 2020 г. уровня добычи газа в 170–200 млрд куб. м необходимо инвестировать в 2005–2020 гг. около 63 млрд долл. США, или чуть меньше 4 млрд долл. в год¹⁶. Это требует привлечения 3,5–3,7 млрд долл. иностранных инвестиций ежегодно. По западным оценкам, сделанным в 2009 г., для реализации весьма амбициозной стратегии развития газовой отрасли Туркмении требуется довести объемы инвестиций в нефтегазовый сектор до 10 млрд долл. в год¹⁷. Это заметно превышает приток иностранных инвестиций во второй половине нынешнего десятилетия. В 1990–2000 гг. прямые иностранные инвестиции в Туркмению (не только в нефтегазовый сектор) составляли в среднем 119 млн долл. в год. В 2007 г. они возросли до 800 млн долл., а в 2008 г. – до 2,2 млрд долл.¹⁸, но не достигли уровня, требуемого для выполнения планов добычи газа, намечаемых туркменским руководством.

Диаграмма 3. Прямые иностранные инвестиции в экономику Туркмении, 2001–2007 гг. (млн долл. США)¹⁹

ТУРКМЕНО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ГАЗОВОЙ ОБЛАСТИ

Важнейшим фактором развития газовой промышленности Туркмении являются ее отношения с Китаем. Официально начало широкомасштабного сотрудничества Китая и Туркмении в газовой области датируется подписанием 3 апреля 2006 г. в Пекине Генерального соглашения о реализации проекта газопровода Туркменистан–Китай и продаже природного газа из Туркменистана в КНР. Известно, однако, что на протяжении нескольких лет перед подписанием этого соглашения китайские специалисты работали в Туркмении, детально изучая и оценивая туркменские возможности поставок газа в необходимых Китаю масштабах.

По Генеральному соглашению Туркменистан обязан поставлять в Китай 30 млрд куб. м газа в год в течение 30 лет. Для этого должен был быть построен газопровод, сырьевая база которого обеспечивается совместной «разведкой и разработкой на всех месторождениях и площадях правобережья р. Амударья на условиях Соглашения о разделе продукции». При необходимости дополнительных объемов газа для газопровода Туркмения гарантировала поставки газа из других месторождений. Порядок закупки природного газа из Туркменистана определяет китайская сторона²⁰.

В дальнейшем было согласовано, что источниками газа для поставок в Китай будут месторождения Саман-депе и Алтын Асыр, находящиеся на правом берегу р. Амударья, где планируется добывать 13 млрд куб. м в год. Остальные 17 млрд куб. м предполагается получать из Даулетабада и, в перспективе, из нового месторождения Южный Йолотан–Осман. Газопровод, строительство которого закончилось в 2009 г., проходит по территории Туркменистана, Узбекистана и Казахстана. В июне 2009 г. были достигнуты договоренности о том, что Китай предоставит Туркмении кредит в размере 4 млрд долл., о закупке Китаем ежегодно дополнительных 10 млрд куб. м газа и о добыче газа на площадке Багтыярлык. Таким образом, Туркменистан будет поставлять в Китай не 30, а 40 млрд куб. м газа ежегодно²¹. Это еще раз подтвердило стратегическую заинтересованность Китая в получении энергоресурсов из Центральной Азии и стало еще одним свидетельством упрочения китайских экономических и политических позиций в этом регионе.

В декабре 2009 г. концерн *Туркменгаз* подписал соответствующие контракты с Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (CNPC) на сумму 3,128 млрд долл., с *Petrofac International* (ОАЭ) – на 3,979 млрд долл., с *Gulf Oil & Gas* (ОАЭ) – на 1,150 млрд долл. и с консорциумом южнокорейских компаний *LG International Corp.* и *Hyundai Engineering* на сумму 1,485 млрд долл. Общая сумма соглашений составила около 9,7 млрд долл. США. *Gulf Oil & Gas* будет проектировать и строить подземные сооружения, в том числе эксплуатационные скважины, на части месторождений Южный Йолотан, где будет добываться 20 млрд куб. м газа в год. CNPC обеспечит на этом месторождении ежегодную добычу 10 млрд куб. м газа²².

Осуществление туркмено-китайского соглашения заметно изменит положение Туркмении в геоэкономическом, а следовательно, и стратегическом ландшафте южной периферии бывшего СССР. Открытие газопровода в Китай создаст и возможность, и стимул для роста добычи газа в Туркмении. Практически ликвидирована монополия *Газпрома* на транспортировку туркменского газа на внешние рынки. Это не только укрепит экономические позиции Ашхабада, но и снизит политическое влияние Москвы в Туркмении, которое и без того было не слишком сильным. Возникнет вопрос, хватит ли произведенного в Туркмении газа для удовлетворения потребностей *Газпрома*, особенно имея в виду планируемое в ближайшие годы увеличение поставок газа из Туркмении в Иран до 20 млрд куб. м в год. Наконец, уменьшится заинтересованность Китая в поставках российского газа из дальневосточных и восточносибирских месторождений.

РОССИЙСКО-ТУРКМЕНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ГАЗОВОЙ ОБЛАСТИ

С начала нынешнего десятилетия и вплоть до 2009 г. Москва упорно добивалась увеличения поставок туркменского газа, рассчитывая на эксклюзивную покупку практически

экспортируемого оттуда газа. В 2003 г. было заключено российско-туркменское Соглашение о сотрудничестве в газовой отрасли, предусматривающее, что в 2009–2028 гг. эти поставки должны составлять от 70 до 80 млрд куб. м газа ежегодно. На практике во второй половине 2000-х гг. туркменский газовый экспорт в Россию составлял около 40 млрд куб. м, из которых около 30 млрд куб. м перепродавались *Газпромом* в Украину.

Для того чтобы монополизировать туркменский газовый экспорт, в 2007 г. Россия согласилась с идеей строительства так называемого Прикаспийского газопровода, которую Ашхабад высказывал с середины прошлого десятилетия, и стала активно ее пропагандировать. Была также в очередной раз поддержана идея модернизации газопровода Средняя Азия–Центр. Без этого планы увеличения закупок туркменского газа оставались благими пожеланиями.

Таблица 4. Цены на туркменский газ, покупаемый *Газпромом* в 2004–2009 гг., долл. США за тыс. куб. м

2004	2005	2006	2007	2008		2009
				январь-июнь	июль-декабрь	
44	60	65	100	130	150	300

Но главные проблемы в российско-туркменских отношениях в газовой области породились необходимостью ежегодно устанавливать цены на газ, который *Газпром* покупал на узбекско-туркменской границе. В 2004–2008 гг. они увеличились с 44 до 150 долл. за тыс. куб. м.

В 2009 г. произошло очередное крупное осложнение российско-туркменских отношений. В марте 2009 г. Ашхабад отказался предоставить *Газпрому* право на сооружение газопровода *Восток–Запад*, соединяющего месторождения на юго-востоке страны с каспийским побережьем. По сути дела, это означало отказ туркменского руководства от каких-либо гарантий того, что этот трубопровод будет подключен к планируемому Прикаспийскому газопроводу и, соответственно, что основной поток туркменского газового экспорта в западном направлении пойдет в Россию. В апреле 2009 г. Ашхабад объявил, что газопровод *Восток–Запад* будет сооружаться победителями специального международного тендера. Это решение было крайне болезненным для России, поскольку свидетельствовало о том, что в Туркмении вполне серьезно рассматривают вопрос присоединения к проекту *Набукко*.

В 2009 г. цена на туркменский газ, покупаемый *Газпромом*, резко увеличилась и составила, по неофициальным данным, 300 долл. за тыс. куб. м, причем транспортировка газа по территории Узбекистана и Казахстана стоила еще 40 долл. за тыс. куб. м²³. Вместе с тем, Украина, главный потребитель газа, закупаемого *Газпромом* в Туркмении, сократила закупки газа у России почти в два раза, цены на газ на мировом рынке упали в результате снижения цен на нефть, снизился экспорт российского газа в Европу. В результате, в первом квартале 2009 г. российский экспорт упал почти на 40% и на 5% снизились поставки на внутренний рынок²⁴. В этих условиях *Газпром* потребовал от Ашхабада пересмотреть соглашение по ценам, достигнутое в декабре 2008 г. Туркменское руководство отказалось это сделать, и в апреле 2009 г. *Газпром* в одностороннем порядке остановил транспортировку газа из Туркмении, что, помимо всего прочего, вызвало разрыв трубопровода из-за резкого повышения в нем давления. Это еще более осложнило российско-туркменские отношения.

Возникшая ситуация несколько напоминала события 1997–1998 гг., когда российская транспортная блокада привела к резкому падению производства газа в Туркмении и, соответственно, экспортных доходов. Однако в 2009 г. позиции Ашхабада оказались намного прочнее, чем в конце 1990-х гг. Туркмения получила 4 млрд долл. в кредит от Ки-

тая. Начато строительство нового газопровода в Иран. Президент Г.М. Бердымухаммедов вполне ясно высказался в пользу участия в проекте *Набукко*: «Туркменистан, приверженный принципам диверсификации вывода своих энергоносителей на мировые рынки, намерен задействовать имеющиеся возможности для участия в крупных международных проектах – таких, к примеру, как проект *Набукко*»²⁵. В частности, в августе 2009 г. во время визитов в Болгарию и Турцию президент Бердымухаммедов обсуждал с руководством этих стран подключение Туркмении к данному проекту.

Эти шаги Ашхабада вызвали серьезное беспокойство в Москве. В сентябре 2009 г. российское руководство предложило начать переговоры о возобновлении закупок туркменского газа. Состоялась очередная встреча Д.А. Медведева и Г.М. Бердымухаммедова, на которой было принято соответствующее решение. Однако проблемы, вызвавшие туркмено-российский конфликт, остались тогда нерешенными. *Газпром* добивался пересмотра механизма формирования цены на газ с тем, чтобы минимизировать свои потери при перепродаже туркменского газа в Украине или на европейских рынках. Ашхабад, в свою очередь, не мог не поставить вопрос о возмещении убытков от прекращения закупок газа в апреле 2009 г., которые составляли 7–10 млрд долл. Российско-туркменский газовый конфликт удалось урегулировать только в самом конце 2009 г. Договорились, что Туркменистан будет экспортировать в Россию 30 млрд куб. м ежегодно²⁶.

Заинтересованности России в возобновлении импорта туркменского газа вызвана двумя факторами. *Во-первых*, продолжение трубопроводной блокады Туркмении было чревато тем, что Ашхабад окончательно согласится со строительством Транскаспийского газопровода, что будет крупным внешнеполитическим поражением России. *Во-вторых*, добыча газа в Западной Сибири будет сокращаться, тогда как перспективы освоения Штокмановского месторождения и залежей Ямала, которые должны компенсировать это сокращение, оптимизма никак не вызывают. Предполагаемое наращивание добычи газа в восточной части страны также не может облегчить ситуацию в европейской части из-за высокой стоимости транспортировки. Россия по-прежнему будет нуждаться в центральноазиатском, прежде всего, туркменском газе.

Одностороннее внезапное прекращение транспортировки газа из Туркмении в Россию повредило значительное количество газовых скважин, на восстановление которых потребуются немалые средства и время. Это предопределяет значительное снижение экспорта туркменского газа в 2010 г. по сравнению с 2008 г. В 2010 г. Ашхабад планирует поставить в Китай 10–13 млрд куб. м, в Иран – 12 млрд куб. м, и в Россию – 10–11 млрд куб. м²⁷. Учитывая, что внутреннее потребление Туркмении не будет превышать 20 млрд куб. м, можно предположить, что общее производство газа в 2010 г. составит 50–55 млрд куб. м, что на 10–15 млрд куб. м меньше, чем в 2008 г.

Чтобы выполнить экспортные обязательства через два-три года, Туркмения должна заметно увеличить добычу газа. Так, к 2012 г. Туркмения должна будет поставлять 40 млрд куб. м газа в Китай и 20 млрд куб. м в Иран. В сумме, это примерно на 15 млрд куб. м больше, чем было экспортировано в 2008 г. Кроме того, в 2009 г. Ашхабад обещал поставлять в Европу 10 млрд куб. м газа. Если внутреннее потребление газа останется примерно на нынешнем уровне в 20 млрд куб. м, то для того чтобы выполнить эти обязательства добыча газа в Туркмении должна достичь к 2013–2014 гг. 90 млрд куб. м. Если же учесть договоренности об экспорте газа в Россию, то к этому времени его добыча должна составить 120 млрд куб. м. Иными словами, за три-четыре года производство газа в Туркмении должно вырасти по сравнению с уровнем 2008 г. на 50 млрд куб. м в год, а кроме того должны быть преодолены последствия падения добычи в 2009 г., которое составило 30–35 млрд куб. м.

Для этого необходимы многомиллиардные инвестиции. В 2009 г. Китай, частично в сотрудничестве с арабской и южнокорейскими компаниями, обязался предоставить примерно 14 млрд долл., требуемых для обеспечения поставок в Китай 30 млрд куб. м газа в год. Оставшиеся экспортные обязательства перед Китаем, Ираном и Европой составляют 40 млрд куб. м, что практически соответствует экспорту газа из Туркмении в 2008 г. Иными словами, чтобы осуществить нынешние планы по экспорту газа из Туркмении, европейские страны и Россия должны в ближайшие несколько лет инвестировать в

Туркменистан средства, обеспечивающие добычу и транспортировку по его территории примерно 30–40 млрд куб. м газа. Около трех четвертей этих капиталовложений придется на долю России. Если же импортные потребности России составят не 30 млрд куб. м ежегодно, а более, то должны возрасти и инвестиции.

Между тем, пока деятельность *Газпрома* в Туркмении сводится к «работам по геолого-экономической оценке перспективных территорий»²⁸. Иными словами, о сколько-нибудь серьезных инвестициях пока речь не идет.

Но если при этом будет построен Транскаспийский газопровод предполагаемой мощностью не менее 30 млрд куб. м в год, то, скорее всего, туркменский газовый экспорт в Россию сократится до минимума, а может быть – до нуля. Теоретически, изменить эту ситуацию может инвестирование крупных средств в туркменские газовые проекты, но на условиях, формулируемых во многом туркменской стороной. В этой ситуации единственным источником относительного оптимизма для Москвы является заметное обострение азербайджанско-туркменских противоречий относительно разграничения Каспийского моря.

ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСКАСПИЙСКОГО ГАЗОПРОВОДА И ТУРКМЕНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

К середине 1990-х гг. между Азербайджаном и Туркменистаном возникли разногласия относительно азербайджанской задолженности за полученный из Туркмении природный газ. Однако главной причиной политического конфликта между двумя странами стали противоречия относительно принадлежности ряда морских месторождений. Первоначально спор возник из-за месторождения Кяпаз (Сердар), на которое претендовали оба государства, а затем моментально распространился на проблему разграничения исключительных экономических зон в целом. Особую остроту этому спору придает то обстоятельство, что Туркменистан фактически претендует на часть азербайджанских залежей Азери-Чираг-Гюнешли, уже разрабатываемых международным консорциумом.

После смены руководства в Ашхабаде в конце 2006 г. отношения с Азербайджаном стали постепенно нормализовываться. Были восстановлены дипломатические отношения и решена проблема азербайджанской задолженности, руководители двух стран обменялись визитами, начались более или менее спокойные обсуждения проблемы разграничения Каспийского моря. Появилась надежда, что эта проблема будет постепенно решена на основе какого-то компромиссного решения, хотя контуры его не просматривались.

Но летом 2009 г. позиция Ашхабада неожиданно резко ужесточилась. Президент Г.М. Бердымухаммедов распорядился передать проблему на рассмотрение в Международный арбитражный суд, что, безусловно, затянет ее разрешение на неопределенно долгое время. На первый взгляд, такой шаг противоречит все более явно проявляющейся заинтересованности Туркмении в строительстве Транскаспийского газопровода, без которого невозможно ее участие в проекте *Набукко*. Можно предположить, однако, что обострив ситуацию с разграничением Каспия, Г.М. Бердымухаммедов рассчитывает использовать заинтересованность европейских стран и США в проекте *Набукко* для давления на Азербайджан. Окажется ли такой расчет правильным или нет, предсказать сегодня невозможно. Нельзя исключать, что давление со стороны западных стран будет оказано как раз на Туркмению, чтобы ее руководство не осложняло бы перспективы строительства Транскаспийского газопровода.

Юридически туркменская позиция сводится к следующим пунктам. Разграничение дна и недр Каспийского моря должно осуществляться на основе срединной линии, «каждая точка которой, как определено в пункте 1 статьи 6 Конвенции о континентальном шельфе 1958 г., равно отстоит от ближайших точек тех исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря каждого из этих государств». Эта точка зрения не оспаривается Азербайджаном. Но вся проблема в том, что Ашхабад ссылается на «особые

обстоятельства» и «принцип справедливости», которые упоминаются в только что названной Конвенции и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. По мнению туркменских дипломатов и юристов, «особые обстоятельства»

С материалами по Центральной Азии Вы также можете ознакомиться в разделе «Проекты – Центральная Азия» интернет-представительства ПИР-Центра по адресу <http://pircenter.org/view/centralasia>

заключаются в неординарной географической конфигурации азербайджанского побережья, где имеются резко выступающие в море участки суши, а также остров, не связанный исторически с сушей. На практике смысл туркменской позиции, как разъясняет МИД Туркмении, состоит в том, что «разграничение дна и недр Каспия между Туркменистаном и Азербайджаном должно осуществляться без учета влияния полуострова Апшерон и острова Жилой, которые являются *особыми обстоятельствами* и, соответственно, не должны приниматься во внимание при проведении срединной линии»²⁹.

Если принять эту точку зрения, то окажется, что несколько крупных азербайджанских морских месторождений, расположенных на прямой линии, соединяющей крайние точки полуострова Апшерон и туркменского полуострова Челекен, окажутся в исключительной экономической зоне Туркмении. Понятно, что такое решение никоим образом не устраивает Баку. Азербайджанские юристы могут, например, объявить полуостров Челекен *особым обстоятельством* на тех же основаниях, которые используют их туркменские коллеги. Сомнительно также, что Международный арбитражный суд сочтет полуостров Апшерон *особым обстоятельством*, поскольку это может создать прецедент, до предела запутывающий и без того крайне сложные проблемы разграничения морских пространств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обостряющееся соперничество России, Китая и Европы за туркменские газовые ресурсы заметно увеличивает возможности туркменского руководства маневрировать на международной арене, играть на противоречиях между этими внерегиональными силами и укрепляет позиции Г.М. Бердымухаммедова внутри страны. Ясно вырисовывается лидирующая роль Китая в этом соперничестве и растущее экономическое и политическое влияние Китая в Туркмении и Центральной Азии в целом.

Развитие туркмено-китайского сотрудничества в газовой сфере не только сокращает зависимость Туркмении от российских транспортных коммуникаций, но и одновременно, несколько снижает ее заинтересованность в развитии отношений с Западом, что позволяет Ашхабаду ставить западным странам достаточно жесткие условия. Об этом свидетельствует ужесточение туркменской позиции по разграничению экономических зон в Каспийском море. Последнее ставит Запад в сложное положение, втягивая его в обсуждение запутанной и не имеющей ясного юридического решения проблемы. У европейских государств и ЕС имеется лишь один рычаг влияния на Ашхабад – заинтересованность последнего в получении крупных средств для разработки газовых проектов как на юго-востоке страны, так и на каспийском шельфе. В свою очередь, Россия может играть на противоречиях между Ашхабадом и Баку и использовать эти противоречия с тем, чтобы затормозить или остановить реализацию проекта *Набукко*.

Примечания

¹ Доказанными запасами считается объем природного газа, который с разумной уверенностью, согласно имеющейся геологической и технической информации, может быть извлечен в будущем из известных подземных емкостей при сохранении нынешних экономической конъюнктуры и техники добычи.

² Компания *British Petroleum*, известная консервативными и осторожными оценками запасов энергоресурсов, оценила доказанные запасы природного газа в Туркмении на конец 2008 г. в 7,94 трлн куб. м. См: *BP Statistical Review of World Energy*, June 2009. P. 22.

³ Считается, что ежегодная пиковая добыча углеводородов составляет до 5% от доказанных запасов месторождения, что соответствует его эксплуатации на протяжении 20 лет. Это предполагает наличие всей необходимой инфраструктуры и добывающих мощностей, что в условиях Туркмении требует крупных инвестиций. Скорее, максимальная добыча газа может достигнуть в Туркмении 2–3% от доказанных запасов, т.е. составить 160–240 млрд куб. м в год при предположении, что доказанные запасы газа составляют 8 трлн куб. м.

⁴ Карта нефтегазовой сферы Туркменистана. *Crude Accountability*, <http://www.crudeaccountability.org/ru/uploads/File/turkmenistan/Crude%20Accountability%20-%20TK%20Oil%20and%20Gas%20Map.pdf> (последнее посещение – 17 ноября 2009 г.).

⁵ BP Statistical Review of World Energy, 2007–2009.

⁶ Галямова Венера. Нефтегазовая отрасль Китая: в преддверии кризиса, или новые параметры развития. Политика КНР на современном этапе. Казахстанский институт стратегических исследований. Алматы, 2005, С. 216–217. См. также: The PRC's State Committee of Economics and Trade; Институт нефти и газа Сибирского отделения РАН; The US Energy Information Administration; BP Statistical Review of World Energy.

⁷ Считается, что 1 млн т сжиженного природного газа эквивалентен 1,36 млрд куб. м газа в нормальном состоянии.

⁸ Olcott Martha Brill. International Gas Trade in Central Asia: Turkmenistan, Iran, Russia and Afghanistan, Working Paper N 28, May 2004, The James A. Baker III Institute for Public Policy of Rice University. P. 34.

⁹ Лукин Олег. Противогаз Туркмении. *Нефтегазовая Вертикаль*, № 1, 2006, http://www.turkmenistan.ru/?page_id=6&lang_id=ru&elem_id=7646&type=event&sort=date_des (последнее посещение – 17 ноября 2009 г.).

¹⁰ Press Release by GCA on Turkmen Gas Fields, <http://www.eurasiantransition.org/files/293903981280d22280a9be3ecf842b63-243.php> (последнее посещение – 17 ноября 2009 г.).

¹¹ BP Statistical Review of World Energy, June 2009. P. 22.

¹² 13 октября 2009 г. российская газета *Время Новостей* опубликовала статью «Трубопрокол». В ней со ссылкой на «осведомленные источники в нефтегазовой сфере Туркмении» (естественно, анонимные) говорилось о том, что туркменские власти не допустили экспертов GCA «к самостоятельному анализу результатов бурения разведочных скважин на месторождениях, а предоставили лишь неправильную интерпретацию этих результатов», сделанную туркменскими специалистами. GCA немедленно опубликовала заявление, опровергающее данную статью. В заявлении говорилось, что сделанное ее экспертами заключение было результатом «самостоятельной и независимой работы над базовыми данными и не зависело от предыдущих интерпретаций, сделанных туркменскими или другими международными специалистами».

¹³ Statistical Review of World Energy, 1990–2008.

¹⁴ *Финансовые Известия*, 1998, 20 января.

¹⁵ В конце 2009 г. предполагается сдать в эксплуатацию новый газопровод протяженностью 30,5 км, и мощностью 12,5 млрд куб м газа в год, который соединит месторождение Даулетабат с пунктом Салыр Яп на границе с Ираном. В 2009 г. Туркмения и Иран договорились об увеличении объемов поставляемого туркменского газа до 14 млрд куб. м в год, из которых 8 млрд будут поставляться из месторождения Корпедже, расположенного на западе Туркмении, а 6 млрд куб. м – из Даулетабада. В перспективе поставки газа в Иран будут увеличены до 20 млрд куб. м в год. См.: Дополнительные поставки туркменского газа в Иран стартуют в декабре, 2009, 6 августа, http://www.turkmenistan.ru/?page_id=3&lang_id=ru&elem_id=15368&type=event&sort=date_desc (последнее посещение – 17 ноября 2009 г.).

¹⁶ Соловьев Игорь. Трубопроводная география, http://www.turkmenistaninfo.ru/?page_id=6&type=article&elem_id=page_6/magazine_35/290&lang_id=ru (последнее посещение – 17 ноября 2009 г.).

¹⁷ Бутрин Дмитрий. Туркмения настаивает на торгах с Россией. *Коммерсантъ*, 2009, 1 июня, <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1180360> (последнее посещение – 17 ноября 2009 г.).

¹⁸ Там же.

¹⁹ World Investment Report. Country fact sheet: Turkmenistan. UNCTAD, 2008, September 24, http://www.unctad.org/sections/dite_dir/docs/wir08_fs_tm_en.pdf; Turkmenistan. *FDI.Net*, http://www.fdi.net/country/sub_index.cfm?countrynum=199&infosectr=2700 (последнее посещение – 17 ноября 2009 г.).

- ²⁰ Генеральное соглашение между Правительством Туркменистана и Правительством Китайской Народной Республики о реализации проекта газопровода Туркменистан–Китай и продаже природного газа из Туркменистана в Китайскую Народную Республику. *Нейтральный Туркменистан*, 2006, 4 апреля.
- ²¹ Туркменистан и Китай подписали соглашения в газовой сфере, 2009, 25 июня, http://www.turkmenistan.ru/?page_id=3&lang_id=ru&elem_id=15139&type=event&highlight_words=%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&sort=date_desc (последнее посещение – 17 ноября 2009 г.).
- ²² Зарубежные компании начнут разработку крупнейшего газового месторождения Южный Елотен. *Туркменистан.ru*, 2009, 30 декабря, http://www.turkmenistan.ru/?page_id=3&lang_id=ru&elem_id=16098&type=event&sort=date_desc (последнее посещение – 12 апреля 2010 г.).
- ²³ Гриб Наталья, Габуев Александр, Гавриш Олег. Восстановление газовых отношений, *Коммерсантъ*, 2009, 22 сентября, <http://www.kommersant.ru/doc.aspx? DocsID=1241492> (последнее посещение – 17 ноября 2009 г.).
- ²³ Гриб Наталья, Гавриш Олег. Предложение, от которого нельзя не ужаться, *Коммерсантъ*, 2009, 2 июня, <http://www.kommersant.ru/doc-rss.aspx? DocsID=1180930> (последнее посещение – 17 ноября 2009 г.).
- ²⁵ Туркменистан намерен участвовать в проекте *Nabucco*, 2009, 10 июля, http://www.turkmenistan.ru/?page_id=3&lang_id=ru&elem_id=15223&type=event&sort=date_desc (последнее посещение – 17 ноября 2009 г.).
- ²⁶ Смирнов Сергей. Газовый развод. *Эксперт-Online 2.0*, 2010, 25 января, <http://www.expert.ru/printissues/kazakhstan/2010/03/gaz/> (последнее посещение – 12 апреля 2010 г.).
- ²⁷ Гриб Наталья. Туркмения предпочла европейскую цену. *Коммерсантъ*, 2010, 11 января, <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1301816> (последнее посещение – 12 апреля 2010 г.).
- ²⁸ Выступление заместителя председателя Правления ОАО *Газпром* А.Г. Ананенкова. Пресс-конференция «Развитие минерально-сырьевой базы. Добыча газа. Развитие ГТС». *Газпром*, 2009, 16 июня, http://www.gazprom.ru/f/posts/02/094829/shifr_rus_09.06.16.pdf (последнее посещение – 12 апреля 2010 г.).
- ²⁹ Каспий: пространство формирования новой архитектуры взаимодействия государств региона, 2009, 4 августа, http://www.turkmenistan.ru/?page_id=6&lang_id=ru&elem_id=15357&type=event&sort=date_desc (последнее посещение – 17 ноября 2009 г.).